

ками; яйца одной пары лежали иногда всего в двух-трех саженьях от яиц другой пары. Яиц в гнездах было от одного до трех, в последнем случае уже немного насиженных; с пятого апреля все гнезда уже содержали по три яйца, то-есть полную кладку. Самки сидели на яйцах очень крепко и покидали гнезда лишь в крайности, убегая и прижимаясь к земле, самцы же срывались обычным порядком, с криком; самки отвлекали внимание собаки от гнезда точь-в-точь, как это делают тетерки.

Редкие монгольские стойбища и разбросанные там и сям плохенькие фанзы китайцев, занимающихся в юго-восточной Монголии скотоводством (бараны и верблюды) и извозом, вносили мало оживления. Зато на самом пути довольно часто встречались небольшие партии паломников, медленно пробравшихся на поклонение святыням, с трудом волоча на себе весь свой скарб. Этот трудный подвиг доступен лишь здоровым и сильным людям, тогда как слабейшие нередко погибают от жажды и истощения, не достигнув заветной цели. Одну из таких жертв молитвенного долга — несчастного ламу — члены экспедиции видели уже бездыханным трупом на самом краю дороги.

На этот раз, экспедиция следовала восточной уже знакомой окраиной песков Тэнгэри и, с помощью крепких верблюдов, осилила ее в семь переходов. Второго апреля, с раннего утра, путешественники вышли из области травянистых степей и окунулись в настоящую пустыню. Легкие облачка, постоянно набегавшие на солнце, и порывистый ветер освежали атмосферу, не давая ей раскаляться. Бесконечное серо-желтое море, простиравшееся к северу и западу, волновалось округлыми, барханными возвышениями. На гладкой, точно утрамбованной поверхности земли, ясно выступали караванные пути, пешеходные тропы, взбегавшие к барханам, увенчанным обо, и даже микроскопические дорожки, проложенные жуками и ящерицами; эти мелкие едва заметные черточки составляли причудливые узоры и заканчивались обыкновенно у круглых отверстий, куда то и дело исчезали бойкие широкоголовые ящерицы...

К вечеру, утомленный однообразием взгляд с радостью остановился на травянистой болотистой полосе, залегающей у колодца Хоир-худук; значительно позеленевший дэрэсун приютил здесь серых журавлей, турпанов и серых гусей; саксауль-